

Василий Климов

Цейлон. Форт Галле

Махараджа на слоне

Остров Цейлон – это удивительная и волшебная страна, зеленая капля суши в бушующем Индийском океане, притаившаяся под боком у Индии. Все здесь яркое, необычное, экзотичное и памятное: море, пальмы, города и горы, люди, звери и обычай. Когдато толпы завоевателей всех мастей прошлись по этим берегам, построив за сотни лет здесь крепости, храмы и города...

Такой крепостью, смотрящей своими бойницами на океан и сегодня, был и есть Форт Галле. Сегодня это крупнейшая из сохранившихся до настоящего времени крепостей в Азии, созданных когда-то европейскими колонизаторами. И как объект Всемирного исторического значения,

она внесена в список всемирного наследия ЮНЕСКО и охраняется как памятник истории человечества.

Форт Галле – это маленький полуостров, вдающийся в океан, миниатюрный «Остров Крым», превращенный когда-то корсарами в настоящую боевую крепость: вдоль моря тянется толстенная крепостная стена с бойницами, перед которыми на каменном основании стояли раньше корабельные пушки. Такие же суровые отвесные стены, позеленевшие от времени, охраняют вход в крепость со стороны суши. Здесь же высится старинная башня с часами, маяк, крепостная тюрьма с двориком для прогулок, внутренние дворики, по которым сегодня гуляют влюбленные. Общая площадь форта

почти 100 акров (35 га), и кроме укрепрайона здесь расположился целый голландский город, со старинными жилыми кварталами, храмами, магазинами, гостиницами, казармами и т. д.

Историки считают, что это место соответствовало ветхозаветному городу Таршиш, из которого царь Соломон когда-то вывозил ланкийские самоцветы и слоновую кость. Город был крупным центром торговли — здесь вели свои дела персидские, греческие, римские, арабские, малайские и индийские купцы. Сами сингалы называли тогда свой город Гимхатиффа.

Эта старая крепость Галле, стоящая и по сей день на юго-западе острова, возникла здесь когда-то совершенно случайно. В 1505 году мимо этих благословенных берегов проходили каравеллы с португальскими пиратами и купцами. Увидев зеленый берег, они решили взять немного пресной воды и пищи, зашли в эту бухту и... остались в ней на 150 лет, вывозя с острова в метрополию много чего полезного. Это драгоценные камни, лес, слоновая кость, пряности и прочее.

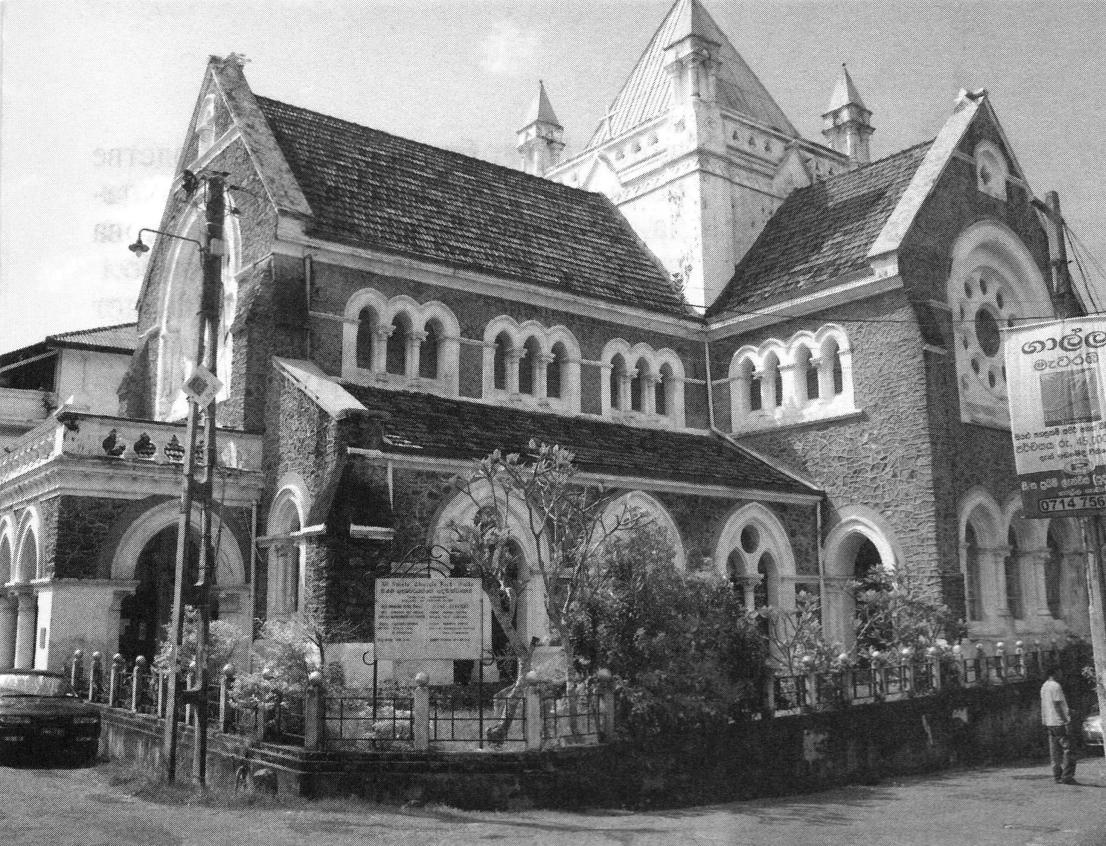
Португальцы хорошо здесь поработали: они начали строить первые боевые

Маяк Галле

Крыши форта Галле.
На переднем плане — буддийский Храм Судхармалая

Храм Всех
Святых
Форта Галле

Голландская
реформатская
церковь

ые укрепления, позволявшие выдерживать длительные осады с моря. Они оставили здесь свои визитные карточки в виде чугунных пушек, остовов полузатопленных кораблей — прообразов галеонов. Их наследием является и бесчисленное множество мулатов (португальцы всегда были поклонниками «политики ассимиляции» — покорения местного населения путем женитьб солдат на местных женщинах и появления смешанного слоя красоток и красавцев «ассимиладуш»).

Затем, в XVII веке, остров захватили голландцы, вытеснили португальцев и начали здесь укрепляться. Основной упор был сделан на создание крепости и порта Галле. Это диктовалось чрезвычайной удобной гаванью и далеко

Зебу на улице

Собор Святой Марии Римско-католической епархии Галле

выдающимся в море, ограниченным с трех сторон глубокой водой, мысом. Вот на нем-то и был голландцами создан настоящий бастион — форт Галле. В 1663 году они достроили форт, соорудили отдельный канал для вывоза благовоний. В течение почти 200 лет после этого крепость являлась главным портом Цейлона, она служила местом остановки кораблей, следовавших из Европы в Азию.

Деятельные голландцы окрестили всех жителей, которые до сих пор ходят в голландскую католическую церковь св. Алоизия, и породили новую, весьма стойкую этническую общность — буржуа, этаких рослых светловолосых, но темнокожих людей, получившихся от браков моряков-голландцев с местными красавицами-сингалками. Правда, на Цейлоне их сегодня не встретишь: по какому-то неведомому зову все они в одночасье (уже при англичанах) снялись с обжитых мест и отбыли в ... Австралию, где дружно трудятся на железных дорогах. А в форте живут местные торговцы, исповедующие ислам: они богаты и могут позволить себе жить в элитном жилье в стенах крепости Галле.

В 1796 году город и крепость у голландцев отбили и захватили англи-

чане. При британском господстве роль Галле как портового города упала, поскольку новые хозяева острова предпочли развивать порт Коломбо.

Сегодня сам форт представляет из себя целый городской район, называемый Старым городом. В окружении внушительных и монолитных стен форта расположились отели и магазины, кафе и рестораны, офисы и банки, есть рынок. Однако жизнь здесь течет своим чередом. Здесь нет такой суэты, как буквально в нескольких сотнях метров от крепости, в центре города. Царит тихая, почти романтическая обстановка, располагающая к длительным пешим прогулкам по старинным узким улочкам...

Хожу по этим древним мостовым, рассматриваю португальскую и голландскую архитектуру Раннего Нового времени, заглядываю в дома местных, в храмы, в гостиницы, и не перестаю удивляться: эта местная жизнь началась здесь в XVI веке и продолжается по сей день. По сути — мало что изменилось. По тихим улочкам городка серый зебу тянет двуколку века XVII. Мне открываются комнаты, забитые старинными драгоценностями, камнями, ювелирными изделиями, старинной фарфоровой посудой. Все это не только украшает стены, но и продается. На стенах казарм висят голландские гравюры, во двориках стоят конные экипажи и рикши. В глубине комнат жилых построек видна старинная голландская мебель, различная утварь, а местные обитатели так же, как и 300 лет назад, сидят на своих крылечках и смотрят на прохожих. Тут же черные мальчишки, похожие на чертят, предлагают купить горсти старинных монет со всего света. Интересно, что большая их часть поднята со дна океана, а сколько еще осталось!

Стою спиной к морю и вижу — на верху слева возвышается голландский католический храм с мерцающим в ночи крестом, прямо предо мною — залив-бухта, где на берегу стоят портовые постройки, а на воде корабли, готовящиеся выйти в море, справа — другой храм (с красной крышей) и целый голландский город при форте...

С северо-запада неслышно подкрался муссон, обычный в этих краях в январе, и хлынул проливной дождь, который заставил меня искать защиту в отеле – бывшей голландской казарме. Хожу по скрипучему деревянному паркету и рассматриваю старинные картинки по стенам. Вот гравюра, что лучше любой фотографии: «Битва панцирных носорогов на Цейлоне. Сделано с натуры». На арене специального цирка сражаются два носорога, а слуги подбрасывают на арену песка – видимо, засыпая пятна крови, льющейся с животных. В каком из давних веков происходило это удивительное событие и кому удалось заставить сражаться двух миролюбивых животных, так и осталось для меня загадкой. На Цейлоне этих реликтов давно уже нет – их всех истребили такие вот устроители носорожьих и слоновых «коррид» и охотники за слоновой и носорожьей костью.

На другой гравюре – сцена из прошлого: через толпу выступает процесия слонов, а на первом сидит в спе-

циальной «люльке» сам махараджа. Погонщик при этом сидит на шее у слона, перед царственными особами. Процессию сопровождают слуги с опахалами и оружием. Перед нами проходит какая-то иная, фантастическая жизнь, в давние времена протекавшая на этом волшебном острове, затерянном в Индийском океане...

Скоро заканчивается дождь, я выхожу в сад отеля, и меня тут же встречает пара райских мухоловок. А это, видимо, мама и дочь, они ловят насекомых и приветствуют меня, кивая длинными хвостиками. Как чудно, что в крепости все еще живут птички...

Покидаю Форт Галле в смешанных чувствах. Есть ощущение, что побывал в далеких прошлых веках, когда здесь, на зеленом и благословенном острове, жила горстка туземцев-сингалов, бродили панцирные носороги и банды диких обезьян, а из джунглей выходили наружу стада цейлонских слонов. Как бы хотелось окунуться в ту далекую жизнь реально и навсегда...